

Научная статья

УДК 342.7

DOI: 10.35854/2219-6242-2025-3-430-436

Понятие и назначение эстоппеля в российской правовой системе

Илья Зурабович Гурчиани

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Санкт-Петербург, Россия, gurchianiila@gmail.com,

<https://orcid.org/0009-0000-2564-6607>

Аннотация. В статье проведен анализ сущности и функций такого правового принципа в российской гражданско-правовой системе, как эстоппель. Раскрыты особенности его правовой природы и правоприменения в условиях отсутствия легального закрепления. Особое внимание уделено проблемным аспектам практического использования данного института в материальных и процессуальных отношениях. Рассмотрены доктринальные подходы, а также примеры применения принципа в судебной практике, в том числе в арбитражных делах. Обоснована необходимость нормативного закрепления эстоппеля как универсального принципа, направленного на обеспечение стабильности и добросовестности гражданского оборота.

Ключевые слова: эстоппель, последовательность поведения, юридическая добросовестность, защита ожиданий, гражданское право

Для цитирования: Гурчиани И. З. Понятие и назначение эстоппеля в российской правовой системе // Социология и право. 2025. Т. 17. № 3. С. 430–436. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-3-430-436>

Original article

The concept and purpose of estoppel in the Russian legal system

Iliia Z. Gurchiani

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,

Russia, gurchianiila@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-2564-6607>

Abstract. The article analyzes the essence and functions of such a legal principle in the Russian civil law system as estoppel. The work reveals the aspects of its legal nature and law enforcement in the absence of legal consolidation. Particular attention is paid to the problematic aspects of the practical use of this institution in substantive and procedural relations. Doctrinal approaches are discussed, as well as examples of the principle application in judicial practice, including arbitration cases. The need for normative consolidation of estoppel as a universal principle aimed at ensuring the stability and good faith of civil circulation is substantiated.

Keywords: estoppel, consistency of behavior, legal good faith, protection of expectations, civil law

For citation: Gurchiani I.Z. The concept and purpose of estoppel in the Russian legal system. *Sociology and Law*. 2025;17(3):430-436. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-3-430-436>

Введение

Эстоппель является основополагающим принципом во многих правовых системах в мире. Однако его применение и определение могут варьироваться в зависимости от юрисдикции.

Во множестве современных правовых порядков доктрина эстоппеля занимает устойчивое положение как инструмент обеспечения правовой определенности. В англосаксонской традиции эта концепция реализуется через различные формы: от *promissory estoppel*, ограничивающего возможность отказаться от ранее данного обещания, до *proprietary estoppel*, регулирующего правоотношения в области собственности. В каждом случае речь идет о недопустимости изменения поведения сторон, если это нарушает доверие другой стороны, действовавшей в соответствии с ранее заявленной позицией.

В континентальных правовых системах, включая романо-германскую, эстоппель в его англоязычном понимании отсутствует как автономная доктрина. Однако его функциональные аналоги находят выражение через нормы, основанные на принципах добросовестности, правомерных ожиданий и запрета противоречивого поведения. Особенно распространен принцип *venire contra factum proprium*, воспрещающий лицу действовать вразрез с ранее совершенными действиями, вызвавшими у другой стороны разумное доверие.

С момента реформирования российского гражданского законодательства в 2013 г. указанные подходы получили отражение в нормах п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), в соответствии с которыми установлено ограничение на признание сделки недействительной, если поведение стороны противоречит ее ранее выраженной воле. Таким образом, российский эстоппель представляет собой синтез зарубежных идей и отечественной доктрины добросовестности, направленный на минимизацию злоупотреблений правом и стабилизацию гражданского оборота.

Существует множество научных взглядов на природу эстоппеля, отражающих его комплексный характер и ключевое значение для стабильности правоотношений. Российское законодательство до сих пор не закрепило легального определения данного принципа, что породило разнообразие в его интерпретации среди правоведов.

Методы

В настоящем исследовании применены как общенаучные, так и частноправовые методы анализа. Прежде всего использован сравнительно-правовой подход с учетом сопоставления англосаксонской, романо-германской и российской правовых традиций в области применения эстоппеля. Кроме того, применен доктринальный метод, основанный на изучении и интерпретации научных работ (К. А. Роора, В. А. Коротковой, М. З. Шварц, Г. Х. Низамовой и др.). Наконец, проанализированы материалы судебной практики, включая постановления Верховного Суда РФ, что позволяет выявить актуальные тенденции в правоприменении и сформулировать выводы на основе эмпирических данных.

Результаты

К. А. Роор рассматривает эстоппель как производное от принципа добросовестности, направленное на блокирование поведения, нарушающего сложившиеся у контрагента ожидания [1]. Согласно этой позиции, если лицо формирует

у партнера уверенность в определенной юридической ситуации, а впоследствии отказывается от нее, это нарушает целостность правоотношений и противоречит допустимым моделям поведения.

В. А. Короткова придает эстоппелю черты универсального ограничения: субъект, своими действиями сформировавший у другой стороны обоснованные представления о положении дел, теряет право на последующее отрицание этих обстоятельств [2]. Иными словами, принцип выступает инструментом реализации справедливости и поддержания стабильности правовых связей.

М. З. Шварц делает акцент на значении эстоппеля как института, пресекающего правовую непоследовательность [3]. Он полагает, что одна из важнейших функций рассматриваемой конструкции заключается в защите от правового манипулирования, при котором участник правоотношения изменяет свои позиции в ущерб другой стороне.

Противоположную, но дополняющую точку зрения высказывает Г. Х. Низмова, которая квалифицирует эстоппель как неформализованное средство, ограничивающее возможность ссылаться на недействительность договора при наличии предыдущих действий, убеждавших вторую сторону в существовании правовых обязательств [4]. Эстоппель, с ее точки зрения, — гарантия доверия между субъектами и механизм правовой предсказуемости.

Суммируя различные подходы, можно утверждать, что эстоппель представляет собой запрет на изменение позиции вопреки ранее заявленным действиям, когда такое поведение может быть признано недобросовестным. Это позволяет сохранить правовую определенность, стабильность делового оборота и соблюдение ожиданий участников гражданского оборота.

В российской юридической практике эстоппель постепенно становится важным механизмом обеспечения баланса интересов сторон как в договорных, так и в судебных отношениях. При всей неоднозначности доктринальных подходов его основная функция заключается в недопущении злоупотреблений, совершаемых посредством противоречивых действий.

На практике принцип реализуется как средство ограничения поведения субъекта, если его текущая позиция вступает в противоречие с ранее зафиксированными действиями или заявлениями. Примером может служить ситуация, при которой сторона соглашается на отступление от изначальных условий договора (в частности, подтверждает прием товара с задержкой), но позднее пытается взыскать неустойку за это нарушение. Эстоппель исключает такую возможность как недопустимую.

Еще один пример: если кредитор добровольно прощает часть задолженности и направляет заявление о прекращении исполнительного производства, он утрачивает право на повторное взыскание этой суммы, даже если пересмотр позиции теоретически возможен. Е. П. Новикова выделяет четыре ключевых условия, при которых допустимо применение эстоппеля:

- добровольность позиции — субъект выражает свою волю сознательно и в установленной форме;
- изменение позиции — речь идет об отказе от ранее принятой юридически значимой позиции;
- добросовестность контрагента — другая сторона должна обоснованно полагаться на ранее выраженную волю партнера;
- причинно-следственная связь с ущербом — поведение лица должно быть напрямую связано с наступлением неблагоприятных последствий у другой стороны [5].

В зависимости от контекста различают две основные разновидности эстоппеля: материальный, применяемый преимущественно в сфере договорных обязательств;

процессуальный, действующий в рамках судебного производства. Если первый ограничивает возможность пересмотра договорной позиции, то второй блокирует процессуальные манипуляции, такие как смена правовой позиции после вынесения решения судом первой инстанции.

В арбитражном процессе эстоппель выступает в роли барьера, предотвращающего манипулирование процессуальными правами и обеспечивающего стабильность судебного разбирательства. Его применение позволяет ограничить действия стороны, если последние вступают в противоречие с ранее выраженной правовой позицией в рамках дела.

К числу наиболее распространенных форм проявления процессуального эстоппеля можно отнести:

- запрет на повторное обращение в суд по таким же предмету и основаниям после состоявшегося рассмотрения;
- лишение права на обжалование судебного акта по вопросам подсудности или подведомственности, если соответствующие возражения не заявлены своевременно;
- ограничение на предъявление новых требований в апелляции, если дело рассмотрено по существу и в отношении изначально сформулированного иска и др.

Законодательное закрепление этого механизма прослеживается в нормах Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ. Так, ч. 2 ст. 9 АПК РФ закрепляет обязанность сторон нести последствия собственных процессуальных действий. Статья 41 АПК РФ обязывает участников действовать добросовестно, а статья 65 АПК РФ предусматривает предварительное раскрытие доказательств и правовой позиции в адрес другой стороны.

Так, Верховный Суд РФ в кассационном порядке рассматривал жалобу садоводческого товарищества на решения нижестоящих судов относительно размещения опор линий электропередачи: суды первой и апелляционной инстанций вынесли решение в пользу ответчика, указав, что опоры были установлены законно и не создавали существенных препятствий для использования товариществом земли. Согласно определению Верховного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 301-ЭС23-7587 кассационная жалоба отклонена, а решение судов низшей инстанции осталось в силе на том основании, что представленные истцом доводы не доказывали существенных нарушений норм материального или процессуального права судами низшей инстанции. В данном случае Верховным Судом РФ применен такой принцип, как эстоппель, поскольку товарищество не представило доказательств наличия препятствий для землепользования, вызванных действиями ответчика, но имело возможность представить данные доказательства или аргументы в процессе разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций¹.

Материальный эстоппель, напротив, предполагает лишение стороны права возражать в связи с ранее принятым обязательством, что требует недвусмысленности поведения в таких обязательствах. Например, если владелец земельного участка воздерживается от оспаривания строительства на своей территории садовой постройки владельцем соседнего земельного участка, то может последовать признание права собственности на возведенное сооружение.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 301-ЭС23-7587 по делу № А82-2742/2021 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25052023-n-301-es23-7587-po-delu-n-a82-27422021/?ysclid=mel58f7slq760502979> (дата обращения: 15.04.2025).

В нормах ГК РФ эстоппель проявляется в следующих случаях:

- п. 3 ст. 1 ГК РФ закрепляет обязанность участников гражданского оборота действовать добросовестно, что фактически исключает возможность произвольного изменения ранее заявленной позиции;
- п. 1 ст. 10 ГК РФ вводит общий запрет на злоупотребление правом, что служит основанием для блокировки противоправного поведения, даже формально соответствующего закону;
- п. 5 ст. 166 ГК РФ содержит прямое указание на ограничение возможности признания сделки недействительной в случаях, если лицо ведет себя непоследовательно или недобросовестно, подрывая правовую стабильность;
- п. 3 ст. 432 ГК РФ запрещает ссылаться на незаключенность договора при наличии факта его исполнения, исключая тем самым отступление от ранее признанного обязательства;
- п. 5 ст. 450.1 ГК РФ допускает сохранение действия договора даже при наличии оснований для его расторжения, если сторона, осознавая это, продолжает исполнять договор, тем самым подтверждая его действительность.

Совокупно эти нормы формируют внутреннюю логику эстоппеля в российской системе: если лицо сознательно и недвусмысленно действовало в определенном направлении, оно утрачивает право изменить позицию, если это причиняет вред или разочаровывает ожидания контрагента.

Эстоппель часто используют в договорном праве, при этом он может мешать стороне отрицать существование договора или утверждать, что определенные условия договора недействительны, если ранее они действовали так, как если бы договор был действительным. По мнению Г. Х. Низамовой, основной целью эстоппеля в гражданском праве является защита разумных ожиданий добросовестного контрагента, который полагался на очевидную готовность сторон выполнить условия договора и подтвердить его действительность [4].

Судебная практика подтверждает данную точку зрения. Так, согласно факту одного из дел, между Ю. А. Сарычевой (истец) и В. С. Самсоновым (ответчик) был заключен предварительный договор купли-продажи доли в уставном капитале общества, который предусматривал заключение в будущем договора купли-продажи части акций в установленные сроки. На заключение предварительного договора купли-продажи ответчиком получено нотариально заверенное согласие его жены (С. В. Самсоновой). Несмотря на неоднократные просьбы истца к ответчику заключить основной договор на основании предварительного соглашения, последний не выполнил данного обязательства, тогда как нотариально заверенное согласие С. В. Самсоновой на продажу любой части 50 %-й доли или всей доли в уставном капитале компании отозвано. Истец полагала, что отзыв согласия С. В. Самсоновой следует признать недействительным, поскольку это произошло после истечения срока, предусмотренного предварительным соглашением об исполнении основного контракта, и после обращения истца в суд, чтобы принудить ответчика к исполнению основного договора. Более того, в кассационной жалобе истец утверждала, что суды первой и апелляционной инстанций не был учтен такой принцип, как эстоппель, который не позволяет стороне отказаться от согласия на сделку, если отказ противоречит ее предыдущему поведению и наносит ущерб другой стороне. Верховный Суд РФ в кассационном порядке признал обоснованными доводы Ю. А. Сарычевой о существенном нарушении норм материального пра-

ва судами первой и апелляционной инстанций, что обусловило необходимость пересмотра дела¹.

Обсуждение

Эстоппель выполняет решающую роль в обеспечении предсказуемости и справедливости в гражданском судопроизводстве, гарантируя, что стороны действуют добросовестно. Однако его применение в отношении недействительных сделок может быть спорным, поскольку суды рассматривают такие факторы сначала как нарушение общественных интересов, прежде чем применять эстоппель.

Таким образом, эстоппель как принцип, означающий лишение кого-либо права возражать из-за недобросовестных действий, представляет собой относительно новую концепцию в российской юридической практике. Несмотря на сравнительно недавнее внедрение в российскую правовую систему, эстоппель все чаще используют в правоприменительной практике в качестве механизма защиты участников гражданско-правовых сделок от злоупотребления правом, имея при этом значительные перспективы в содействии разрешению различных споров.

В настоящее время отсутствие законодательного закрепления дефиниции такого принципа, как эстоппель, в качестве универсального правила приводит к тому, что его применение нередко противоречиво. Это требует не только совершенствования законодательной базы, но и разработки доктринальных концептуальных основ с учетом особенностей применения эстоппеля в рамках материального и процессуального права.

Судебная система находится на начальных этапах интеграции принципа эстоппеля в механизмы разрешения споров. Между тем развивающаяся правоприменительная практика постепенно обогащается примерами использования рассматриваемого нами принципа. Закрепление в законе эстоппеля как универсального правила обеспечит стабильность судебного процесса при одновременном соблюдении принципов добросовестности и пресечении процессуальных нарушений. Данная согласованная приверженность этическому поведению укрепит судебный процесс, создавая условия, способствующие справедливому разрешению споров, и гарантируя целостность судебного разбирательства.

Вывод

Таким образом, эстоппель в российском законодательстве направлен на то, чтобы помешать участникам гражданских отношений изменять свое поведение с целью получения несправедливого преимущества. ГК РФ предусматривает механизмы защиты интересов потерпевшей стороны посредством применения такого правового принципа, как эстоппель.

Список источников

1. *Роор К. А.* Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 71–81. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.071-081

¹ Определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2022 г. № 307-ЭС22-6562 по делу № А26-7222/2020 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=719719#1E8IUuUstbUe9FfL2> (дата обращения: 15.04.2025).

-
2. Короткова В. А. Эстоппель в гражданском праве // Опыты цивилистического исследования: сб. ст. / отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. Вып. 2. М.: Статут, 2018. С. 231–312.
 3. Шварц М. З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 95–99.
 4. Низамова Г. Х. Доктрина непротиворечивого поведения (эстоппель) как правовое средство консолидации оспоримой сделки // Власть Закона. 2017. № 3. С. 217–223.
 5. Новикова Е. П. Принцип «эстоппель» в российском праве: понятие, особенности использования в правоприменительной практике // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 1. С. 45–51.

References

1. Roor K.A. The concept and essence of estoppel. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2018;(7):71-81. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.071-081
2. Korotkova V.A. Estoppel in civil law. In: Shirvindt A.M., Shcherbakov N.B., eds. Experience of civilistic research: Coll. pap. Iss. 2. Moscow: Statut; 2018:231-312. (In Russ.).
3. Shvarts M.Z. Some reflections on the institution of estoppel. *Arbitrazhnye spory*. 2016;(1): 95-99. (In Russ.).
4. Nizamova G.Kh. The doctrine of consistent conduct (estoppel) as a legal means of consolidating a voidable transaction. *Vlast' Zakona = The Power of Law*. 2017;(3):217-223. (In Russ.).
5. Novikova E.P. the principle of “estoppel” in Russian law: The concept, features of application in law enforcement practice. *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi deyatel'nosti*. 2022;(1):45-51. (In Russ.).

Информация об авторе

И. З. Гурчiani — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the author

I. Z. Gurchiani — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 11.06.2025; accepted for publication 25.09.2025.